Молодой коммунар
г. Тула

«МОЛОДОЙ КОММУНАР», 2 ОКТЯБРЯ 1982 ГОДА

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

ГОСТЬ «МК»

мечта о «звездном часе»

Наш корреспондент беседует с народным артистом РСФСР Никитой ПОДГОРНЫМ.

— На вашем счету, Никита Владимирович, более тридцати работ в кино и на телевидении, но давайте вернемся к вашему дебюту на экране...

— Это был фильм «Идиот», поставленный в 1958 году замечательным режиссером И. Пырьевым. К тому времени он снискал уже всенародную славу картинами «Трактористы», «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки», а я только начинал работу в театре. Один из спектаклей с моим участием транслировали по телевидению, и на следующее утро неожиданно позвонил Пырьев :«Вот вы сыграли современного положительного парня, а хотите сыграть жулика у Достоевского?» — и пригласил на роль Гани Ивочкина, того, который в камин за горящими деньгами лезет, помните? Пригласил, а потом устроил мне шестнадцать кинопроб: в разном гриме, с разными партнерами — искал ансамбль фильма... Следующими были работы в лентах «Евгения Гранде» и «Мичман Панин».

— Кто из режиссеров вам наиболее интересен?

— В первую очередь, Пырьев. Он практически стал одним из моих учителей в искусстве. Работать с ним, правда, было нелегко: нрав крутой, характер вспыльчивый. Но это была глыба, могучий самородок! Как он умел показывать! Как страстно настаивал на своем! Какая этика была в группе! Я счастлив, что довелось сняться у Пырьева и в «Братьях Карамазовых»...

Следующим по значению для себя считаю Ефима Дзигана, постановщика бессмертной ленты «Мы из Кронштадта», мастера революционного эпоса. У него я играл Королькова в «Негасимом пламени».

— Что главное для вас при выборе роли?

— Конечно, хочется, чтобы роль была неординарной, чтобы в ней были какие-то близкие тебе темы. Иногда привлекает динамичный, острый сюжет («Два билета на дневной сеанс», «Совесть»), юмор, содержащийся в роли («И снова Аниськин», эпизод в «Осеннем марафоне»), обстоятельства, в которых раскрывается герой («Залп Авроры», «И на Тихом океане...»). Но нередко принцип выбора до обидного прост: из-за большой загруженности в Малом театре приходится отказываться от интересных предложений, если съемки связаны с экспедициями, и соглашаться на что-то менее стоящее, если это без выездов, в павильоне, и не очень много съемочных дней. Служить двум музам трудно, но кино люблю всей душой.

— Какая из киноработ последних лет самая любимая?

— Роль ученого Мечникова в двухсерийном фильме о нем «Плата за истину». Ей я отдал больше года жизни.

Когда я перечитал все работы этого удивительного человека, сделавшего смыслом своего существования борьбу за жизнь людей, испытавшего на себе новую вакцину, я был поражен активным гуманизмом, философией и поэтическим духом этих сугубо медицинских трудов. Особенно мечниковские «Этюды об оптимизме», пронизанные стремлением ко всеобщей гармонии, имеют прямое отношение к нашим дням. Очень хотелось передать зрителю то, чем полюбился мне этот человек.

— Это ваш не единственный опыт прикосновения к конкретной исторической личности...

— Да, на телевидении мне пришлось побывать и Даниэлем Дефо, и Джонатаном Свифтом, дважды был Керенским.

— Что вы испытываете, играя отрицательные роли?

— Негодяев и подлецов мне предлагают частенько, но каждый раз за текстом роли пытаюсь увидеть конкретную судьбу. Люблю играть героев в экстремальных обстоятельствах, переживающих момент переоценки ценностей или прозрения. Так в фильме Ф. Давлатяна «Рождение» согласился на небольшую роль генерала Духонина, который, поняв, что дело белой армии проиграно, пытается начать новую жизнь и гибнет от рук толпы. Или Алябьев в серии «Подпасок с огурцом» популярного цикла «Следствие ведут знатоки». Он пережил блокаду, но со временем потерял то хорошее, что в нем было, живет двойной жизнью и вдруг понимает: все, довольно! Чем не объект для анализа?

Но бывают работы, где приходится лишь обозначать персонаж, играя в нем одну черту. Такими были и следователь в «Надежде», и человек, сидящий у кнопки, нажатие которой уничтожит мир, в фильме «За пять секунд до катастрофы», и ряд других.

— Что вы делаете, если ваша точка зрения на персонаж не совпадает с режиссерской?

— В таких случаях доверяюсь режиссеру. Ведь я фантазирую лишь в рамках своей роли, а он внутренним взором видит весь фильм, всех героев, их взаимосвязи, знает, какие акценты нужны для выражения главной идеи. И если ты своей игрой будешь выбиваться из общей концепции, он просто тебя заменит или снимет так, что ты, думая, будто играешь свое, сделаешь то, что нужно ему. Так что одна из задач актера — уметь понять постановщика, понять автора. На съемочной площадке, по-моему, должен быть диктат режиссера.

— Ваша мечта?

— Не теряю надежды сделать в кино роль, которая наряду с Ганечкой из «Идиота» стала бы моим «звездным часом»... А кто из нас, актеров, об этом не мечтает?

П. ЧЕРНЯЕВ.